Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана в 30-е годы XVII века

И.К. ПАВЛОВА

Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO639927

Статья поступила в редакцию 18.08.2024.

Аннотация: Провинция Хорасан, входящая в состав Ирана еще со времен правления династии Сасанидов (224–651), в течение нескольких столетий служила ареной соперничества за право обладания этой территорией между персами, узбеками и могилами. Новая волна обострения этой междоусобной борьбы приходится на время правления шаха Сафи I (1629–1642), с именем которого связаны ослабление центральной шахской власти в Иране и потеря ряда территорий, входивших ранее в состав Сефевидского государства. Подробное описание тринадцатилетнего правления шаха Сафи I изложено в рукописи его придворного летописца Мухаммада Ма'сума «Хуласат ас-сийар» («Суть жизнеописаний») — единственном, насколько нам известно, сочинении об этом периоде на персидском языке. Оно и станет основой для данной статьи при рассмотрении и анализе взаимоотношений Сефевидского Ирана с его ближайшими соседями на восточных границах в 30–40-е годы XVII столетия, поскольку сведения Мухаммада Ма'сума об этом периоде истории династии Сефевидов (1501–1736) остаются до настоящего времени не востребованными современными исследователями.

Ключевые слова: персидская рукопись XVII в., Институт восточных рукописей, Сефевиды, Хорасан, Аштарханиды, Великие Моголы.

Для цитирования: Павлова И.К. Хорасан — восточная провинция Сефевидского Ирана в 30-е годы XVII века // Письменные памятники Востока. 2024. Т. 21. № 4 (вып. 59). С. 84–95. DOI: 10.55512/WMO639927.

Об авторе: ПАВЛОВА Ирина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии СПбГУПТИД (Санкт-Петербург, Россия), (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.

© Павлова И.К. 2024

Провинция Хорасан («Хавар замин» — страна, где восходит солнце) еще с правления династии Сасанидов (224–651) входила в состав Ирана. Однако из-за важного географического и стратегического положения области на эти земли в течение нескольких столетий претендовали также узбекские ханы и индийские правители¹. В 80-е годы

¹ В средние века Хорасан (Великий Хорасан или Большой Хорасан) объединял территории части Афганистана, Туркменистана, Мавераннахра и Хорезма.

XVI в. Сефевиды в очередной раз потеряли контроль над своими хорасанскими землями. Так, в 1587 г. Абдулла-хан, узбекский правитель (1561–1598) из династии Шейбанидов (1500–1601/1602), и правитель Великих Моголов Акбар I (1556–1605) сумели заключить соглашение с иранским шахом Мохаммадом Ходабенде (1577–1587) и разделить Хорасан между тремя государствами: Шейбаниды получили северные части провинции со столицей Герат, Акбару перешел Кандахар с прилегающими землями, а остальная часть закреплялась за Сефевидами (Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896: 362)².

Однако вскоре, в том же, 1587 г. на престол вступил новый правитель Сефевидской державы шах Аббас I (1587–1629), который поставил для себя первоочередной задачей вернуть утраченную территорию в состав своего государства. Возвращение этих земель Сефевидам имело политическое, религиозно-нравственное и чисто психологическое значение для нового шаха. В частности, в Мазари Шариф находилась гробница халифа Али, особо почитаемая шиитами и являвшаяся местом поклонения иранцев. В Герате же в 1571 г. будущий шах Аббас I родился³. Здесь принц провел детство и юность и именно в этом городе при помощи кызылбашской хорасанской власти был провозглашен шахом. В результате проведения ряда реформ внутри страны, централизации власти, повышения боеспособности армии шах Аббас I сумел отобрать у узбеков упомянутые сефевидские владения. Несколько позже он также вернул под свой протекторат Кандахар (Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896: 414, 440–442, 449, 458, 465).

После смерти Аббаса I в 1629 г. на престол вззошел его внук и преемник принц Сам-мирза, получивший при коронации имя шах Сафи I (1629–1642)⁴. Период правления шаха Сафи I в истории Ирана связан с отходом от внутренней и внешней политики Аббаса I, прекращением начавшихся реформ предшественника, ослаблением центральной власти, устранением влиятельной придворной знати, поддерживавшей государственные устои Сефевидов. Результатом этих изменений внутри страны стали ослабление защиты границ государства, неподчинение новому шаху отдельных правителей, сторонников Аббаса I, военные столкновения в пограничных вилайятах, и прежде всего в Хорасане. Сведения об этом приводит в своем сочинении «Хуласат ас-сийар» («Суть жизнеописаний») придворный историограф шаха Мухаммад Ма'сум (1586/1587 — после 1647 г.). Это, насколько нам известно, единственное рукописное произведение на персидском языке⁵, освещающее все тринадцать лет правления шаха Сафи I. Анализируя данные упомянутого источника, можно представить ход военных столкновений в провинции Хорасан, выяснить обстоятельства потери персами города

² Кандахар — важный стратегический, торговый и перевалочный пункт. В начале XVII в. через Кандахар ежегодно проходило в среднем около 14 тыс. навьюченных товарами верблюдов, что приносило огромные доходы в казну любого правителя. В то же время обладание Кандахаром открывало путь в Индию и к Кабулу (Массон, Ромодин 1965: 17). Добавим также, что через Кабул и Кандахар осуществлялась торговля между Индией, Россией и странами Западной Европы (Гарибова 2014: 59).

³ Принц Аббас-мирза (при вступлении на престол — шах Аббас I) был младшим сыном шаха Мохаммада Ходабенде.

⁴ Сам-мирза — сын Сафи-мирзы, старшего сына Аббаса I, убитого по его же приказу. Поэтому умирающий шах Аббас I своим решением назначил преемником престола своего девятнадцатилетнего внука, дав ему имя ушедшего из жизни сына Сафи.

⁵ Мухаммад Ма'сум «Хуласат ас-сийар». 1. Рукопись Мюнхенской государственной библиотеки (ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127). 2. Рукопись Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Дорн Б.А. № ЗСЗ.2. Л. 73 об. — 127 об.). См. также: Павлова 1993: 3–118.

Кандахара (1638), выявить имена местных правителей, как проявлявших лояльность к шахской власти, так и тех, кто «надел халат предательства».

Внутренняя обстановка в Хорасане в 30-е годы XVII века

Итак, уже в первый год правления Сафи I, как свидетельствует исследуемый источник, ряд узбекских ханов, ранее поддерживавших Аббаса I, а может быть, и зависящих от него, выступили против нового шаха. Согласно сведениям Мухаммада Ма'сума, спустя незначительное время после коронации Сафи I, т.е. в 1629 г., произошло вооруженное нападение правителя Ургенча Исфандийар-хана (1623–1642) на Мерв⁶. Летописец сообщает: «Исфандийар-хан, правитель Ургенча, который был отмечен вниманием приближенных и ласками [шаха Аббаса]... облек фигуру своих способностей в халат предательства этой династии»⁷. Очевидно, целью похода ургенцев было присоединение Мерва к своей территории. Таким образом, окружение нового шаха Сафи I расценило поступок правителя Ургенча как проявление его неблагодарности Сефевидам.

В данный момент сложно установить, какова была численность отряда Исфандийар-хана и сколько времени его сторонники продвигались к этому городу. Отметим, что расстояние между Ургенчем и Мервом насчитывало около 280 миль (545 км), преодоление которых должно было в то время занять несколько дней. Исфандийар-хан не добился успеха в сражении, встретив решительный отпор со стороны правителя Мерва и жителей крепости. Наш автор пишет: «Защитники крепости во главе с беглербеком Ашур-ханом Гоухарлу, как и положено, проявляя прилежание и усердие в ее защите и охране, выразили готовность отразить нападение того известного врага»⁸. Летописец также отмечает отвагу и смелость жителей Мерва, не побоявшихся выступить против неприятеля с гораздо меньшим, чем у него, количеством воинов и заставивших его отступить⁹.

Политика, проводимая шахом Сафи I, повлияла на сепаратистские настроения туркменской знати Хорасана. Последняя предпринимала попытки перейти под власть узбекского хана Абу-л-Гази, брата упомянутого выше Исфандийар-хана. Как сообщает Мухаммад Ма'сум, Абу-л-Гази подошел со своими отрядами к городам Нисе, Абиверду и Дуруну исключительно «по подстрекательству кое-кого из старейшин» этих крепостей.

Вполне возможно, Абу-л-Гази и до этого наступления совершал частые вылазки на эти территории, так как из «Хуласат ас-сийар» становится известно, что «Аникаш-хан устаждлу, правитель Нисы, и один из придворных гулямов, Агурлу-султан, заведовав-

⁶ В средние века узбекское государство Хорезм являлось одним из трех важных ханств наряду с Бухарским и Кокандским. С 1512 по 1924 г. Хорезм — самостоятельное государство, осуществлявшее свою внешнюю и внутреннюю политику. В нашей рукописи речь идет о древнем Ургенче (Гургендже), который до 1598 г. являлся столицей Хорезма. В 1646 г. хивинский хан Абу-л-Гази (1643–1663) переселил жителей древнего Ургенча в местность, расположенную в 190 км к юго-востоку, между Хивой и основным руслом Аму-Дарьи. Новый город получил название Янги Ургенч, или Новый Ургенч (Бартольд 1965: 39–78). В 1560 г. древний Мерв был присоединен к владениям Сефевидов шахом Аббасом I, который возвел в этом городе оборонительные башни, сосредоточил запасы оружия, продовольствия и пр.

⁷ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 21а.

⁸ Там же. Л. 21 об.

⁹ Там же. Л. 22а.

ший управлением Дуруна, от страха перед врагом выпустили из рук нить правления, бросили свои крепости и спешно прибыли в Гуш-хане»¹⁰. Таким образом, вышеназванные крепости оказались для противника легкой добычей. Тем более что его сторонники, находившиеся в этих крепостях, послали Абу-л-Гази депешу следующего содержания: «В чем причина [твоего] промедления и задержки? Пока предоставляется удобный случай, надо взять желаемое в [свои] руки»¹¹. Благодаря стечению обстоятельств упомянутые города оказались под контролем Абу-л-Гази. Однако, как повествует наш автор, вскоре его отряды были выбиты войском правителя Мешхеда Манучихр-хана. Последний сумел освободить эти города от захватчиков, и около трех-четырёх тысяч человек из «неверующего войска противника» было убито и взято в плен.

Вполне вероятно, действия Манучихр-хана можно объяснить реальной угрозой продвижения Абу-л-Гази на Мешхед. Потеря Сефевидами контроля над Нисой, Дуруном и Абивердом, пограничными крепостями на севере Хорасана, выполнявшими функции защиты упомянутой области от набегов неприятельских отрядов из внутренней Азии, намного ухудшила бы как внутреннее, так и внешнее положение Ирана. В дальнейшей судьбе Абу-л-Гази после его поражения непосредственную роль сыграл его брат Исфандийар-хан. Как сообщает летописец, последний арестовал Абу-л-Гази и отправил его в распоряжение шаха Сафи I в Исфахан с достойными подарками и извинительным письмом за выступление своего брата. Мотивацией для такого решения Исфандийар-хана, на наш взгляд, были следующие обстоятельства: во-первых, правитель Ургенча пытался загладить перед шахским правительством свое нападение на Мерв и, во-вторых, хотел устранить брата-соперника, претендуя на единоличное управление Хорезмом. В письме Исфандийар-хана шаху Сафи I говорилось: «Поскольку наши предки всегда находились под защитой и покровительством Вашего Двора, поэтому и у меня, многогрешного, не может быть иного приюта, кроме Вашего Порога. Мой же брат от чрезмерной заносчивости и невежества совершил этот недостойный поступок. Поэтому, взяв его под стражу, я отправил его в Ваше распоряжение, чтобы он по справедливости понес наказание, которое заслужил своими деяниями»¹².

Как следует из дальнейшего повествования исследуемой рукописи, шах Сафи I простил Абу-л-Гази, однако оставил его в Исфахане при своем дворе на постоянное жительство. Вполне вероятно, это решение было принято по договоренности с Исфандийар-ханом, а возможно и по просьбе последнего. Вышеприведенные сведения красноречиво говорят о междоусобной борьбе хорезмских правителей в их стремлении укреплять свою власть на подчиненной территории.

В то же время следует обратить внимание на одно из важных распоряжений шаха Сафи I в отношении правителей, бросивших крепости и практически сдавших мятежнику свои владения без боя. При шахском дворе их сочли зачинщиками смуты и казнили¹³. Очевидно, кроме наказания виновных это действие шаха было своего рода

¹⁰ Гуш-хане — небольшой населенный пункт. Древние города-крепости Дурун (Доруне), Ниса и Абиверд в настоящее время располагаются на территории Туркменистана (ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 22а).

¹¹ Там же. Л. 22 об.

¹² Там же. Л. 23а.

¹³ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 23 об. О важном значении Герата как одного из крупных городов Сефидского государства см. монографию Н.Н. Туманович (Туманович 1989: 41–42).

предостережением для остальной знати Хорасана, стремившейся к самостоятельному правлению. В рукописи «Хуласат ас-сийар» также приводятся сведения о частых нападениях отрядов узбекских правителей Бухары и Балха на провинции Западного Хорасана¹⁴.

Уже в начале 1631 г. правитель Бухарского ханства Имам-Кули-хан (1611–1642) со своим войском практически дошел до Герата, разрушая и грабя дома местного населения. Он был остановлен только в восьми километрах от города, в местечке Чахарбаг. Его нападению на Герат помешали быстрые и решительные действия правителя этого города Хасан-хана. Согласно нашему источнику, Хасан-хан нанес противнику сокрушительный удар, захватив в плен триста человек¹⁵. Пленные узбеки были доставлены ко двору шаха. Поражение Имам-Кули-хана не остановило намерения узбекской знати вновь двинуть свои отряды на Герат. Так, в конце того же, 1631 г. Абд ал-Азиз (1614–1683), племянник Имам-Кули-хана, снова подошел к Герату и остановился около крепости Гурийан, расположенной в 6–10 км от города. Однако и на этот раз узбекские отряды были разбиты силами правителя Герата Хасан-хана. После поражения Абд ал-Азиз двинулся в сторону Джама, опустошая близлежащие территории Западного Хорасана¹⁶. Наш автор рассказывает о полном уничтожении на пути продвижения узбеков арабского племени хавадже. Повсеместные грабежи отрядов Абд ал-Азиза вызвали отчаянное сопротивление местного населения, поднявшегося на защиту своих жилищ. Таким образом, предотвращение захвата Герата представителями Аштарханидов было осуществлено силами самого правителя, без помощи центральной власти.

Одним из важных эпизодов, приведенных в «Хуласат ас-сийар», является сообщение Мухаммада Ма'сума о нападении в 1632 г. двадцатитысячного отряда Абд ал-Азиза на Маручак¹⁷. При сопоставлении данных нашего источника с сочинением балхского автора Махмуда ибн Вали «Бахр аль-асрар» выясняются детали этого события. Основанием для вторжения послужили следующие события. Рустам-Мухаммад-султан, один из сыновей узбекского правителя Вали-Мухаммада (1605–1611), находившийся еще со времен Аббаса I при шахском дворе в Исфахане, со своим отрядом и при поддержке правителей Мешхеда и Герата совершил набег на южные владения Балхского ханства. Однако, не добившись успеха, он был вынужден скрыться в крепости Маручак¹⁸. Для наказания Рустам-Мухаммад-султана и выступил Абд ал-Азиз. Дальнейшее описание хода событий отличается у нашего автора Мухаммада Ма'сума и балхского историка Махмуда ибн Вали. Так, последний в своем сочинении сообщает, что между осаждавшими крепость узбеками и Рустам-Мухаммадом шли долгие переговоры, в результате которых был подписан мирный договор. Согласно

¹⁴ Город Балх, расположенный на территории Великого Хорасана (ныне территория Афганистана), в указанный период находился под властью узбекских правителей из династии Аштарханидов (1599/1601–1785). Балх являлся резиденцией наследного принца. Столицей же Бухарского ханства в те годы был город Бухара.

¹⁵ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 56а — 56 об., 83 об.

¹⁶ Там же. Л. 61 об., 68 об. Впоследствии, с 1645 по 1681 г., Абд ал-Азиз встанет во главе Бухарского ханства (Саидов 2007: 50–51).

¹⁷ Маручак — находится на северо-западе Афганистана, на правом берегу реки Мургаб, у самой границы с Туркменией (Куртгельдыева 1984: 109–115).

¹⁸ Махмуд ибн Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар» («Море тайн относительно доблести благородных») (ИВР РАН. № ФВ 337. Рукопись «India Office» (Лондон). Ксерокопия. Л. 206 об.–219а).

обоюдному соглашению, Рустам-Мухаммад был обязан вернуть все награбленное балхскому населению и выплатить городу Балху определенный налог. Только после подписания этого договора с Рустам-Мухаммадом узбекские отряды сняли осаду Маручака и вернулись домой¹⁹.

В сочинении же «Хуласат ас-сийар» приводятся сведения о том, что осада Маручака вызвала обеспокоенность при шахском дворе. На помощь осажденным из Исфахана были отправлены вооруженные отряды, возглавляемые командующими Рустам-беком и Калб-Али-беком. Кроме этого, была выделена финансовая помощь в 5 тыс. туманов, очевидно, чтобы нанять мужчин близлежащих местностей для освобождения крепости. Наш автор не скрывает, что сборы упомянутых командующих в столице затянулись и они еще не дошли до Маручака, когда благодаря умелым действиям правителя города и его помощников противник, «понеся урон, ушел восвояси»²⁰.

Нападения узбеков с целью грабежа и разорения территорий Западного Хорасана продолжались и весь следующий, 1633 год. Так, в упомянутый период, как становится известно из «Хуласат ас-сийар», 100-тысячная армия Имам-Кули-хана, возглавляемая его полководцем Ялангтушем, осадила крепость Ашрак-баг. Осада крепости и на этот раз не принесла узбекам успеха: потеряв 200 человек, они возвратились домой²¹. В том же году нападению узбекских отрядов подверглись такие крепости, как Серахс и Зурабад, однако неприятелю не удалось их захватить. Наш автор не дает подробной информации о неудачных новых походах Абд ал-Азиза в сторону Джама в 1633 г. и к Фараху в 1634 г., а только вскользь упоминает о его поражениях. Последнее, как указано в источнике, крупное столкновение Абд ал-Азиза с иранскими войсками произошло в 1635 г. под Мешхедом. Против узбекских отрядов были брошены совместные силы правителей Мешхеда и Герата. В результате сражения, по данным Мухаммада Ма'сума, узбеки были полностью разбиты и потеряли на поле боя 3 тыс. воинов. Кроме этого, среди трофеев иранцев оказались все имущество и казна самого Абд ал-Азиза, которые были доставлены ко двору шаха в Исфахан. Рассказывая об этом, Мухаммад Ма'сум подчеркивает одну важную деталь: все имущество, принадлежавшее Абд ал-Азизу, было пожаловано его аштарханидскому родственнику — упомянутому ранее Рустам-Мухаммаду. Последний, как мы видим, продолжал оставаться при дворе шаха Сафи I²².

Кроме нападений узбекских отрядов на вышеназванные города и селения Западного Хорасана наш летописец сообщает о совершенных ими двух осадах г. Мерва. Первая попытка бухарских ханов овладеть Мервом произошла в 1632 г. Поводом для их выступления послужила кончина правителя города Ашур-хана. Воспользовавшись моментом безначалия в городе, знатные бухарские полководцы, очевидно с согласия правящей верхушки Аштарханидов, подошли к Мерву. Из «Хуласат ас-сийар» становятся известны имена этих предводителей. Это были: Надир-Тукай, Абд ар-Рахим Бахадур и Назар-Барути, «каждый из которых похитил себе меч превосходства подобных»²³. Они окружили город и приступили к его осаде. Шахское правительство, оценив всю опасность сложившейся ситуации и отсутствие градоначальника, было

¹⁹ Там же.

²⁰ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 69а.

²¹ Там же. Л. 90 об.

²² ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 101а — 101 об. См. также: ОР РНБ. Дорн Б.А. № ЗСЗ.2. Л. 75а — 75 об.

²³ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 67 об.

вынуждено отправить туда значительную помощь. Прежде всего, в Мерв был отправлен один из видных военачальников шаха — Халаф-бек, а также войска арделанского князя Амир-хана, правителя Лара и Семнана Мукабар-Дад-хана и др.²⁴.

В этом же сообщении наш автор подчеркивает преданность Сефевидам нового, только что назначенного на пост правителя Мерва Муртаза-Кули-хана. Последний получил свой пост уже после того, как узбеки осадили крепость. Отъезд к Мерву в тот момент, как указывает придворный историограф, был крайне рискованным. Тем не менее Муртаза-Кули-хан «от избытка смелости и отваги, подпоясавшись поясом того опасного дела»²⁵, с тридцатью пятью отважными слугами отправился к Мерву. Он, рассчитывая на удачу, надеялся провести свой отряд в крепость незаметно для противника. Однако им не удалось пройти заслоны узбекских частей, и Муртаза-Кули-хан со своими воинами оказались в руках неприятеля. Вскоре, благодаря подходу к Мерву шахских частей и жестокому сопротивлению жителей города, бухарские отряды были вынуждены снять осаду и отступить.

В сочинении «Хуласат ас-сийар» не сообщается, как долго длилась осада Мерва. Но если сопоставить сведения летописца о сборе воинских отрядов других областей и времени их продвижения к осажденному городу, а также о времени продвижения отряда Муртаза-Кули-хана со своим отрядом из Исфахана к территории Хорасана, то можно предположить, что осада бухарцев была длительной и заняла несколько месяцев. Еще одну попытку овладеть Мервом узбеки предприняли в 1641 г. Бухарские отряды, возглавляемые видным военачальником Имам-Кули-хана Ялангтушем, подошли к Мерву и осадили его. В то же время на защиту города кроме отрядов правителя Мерва встали войска шахского полководца Халаф-бека и отряды правителя Герата Хасан-хана. Не останавливаясь на деталях сражения, Мухаммад Ма'сум сообщает о победе иранцев. Также наш автор сообщает точное место последнего сражения между бухарцами и защитниками Мерва — им стало селение Таджарду, находившееся в нескольких километрах от города. Кроме этого, число убитых узбеков, как явствует из рукописи, достигло 3 тыс. человек²⁶. Победа под Мервом имела большое значение для шаха Сафи I. Не случайно он щедро награждал участников этой военной кампании, пожаловав почетные одежды крупным военачальникам и одарив подарками рядовых участников (пехотинцев, стрелков, сотников и др.).

Рассматривая сведения Мухаммада Ма'сума о взаимоотношениях узбекских ханов с иранцами в указанный период, можно выделить следующие моменты:

— вторжения узбекских отрядов на территорию Западного Хорасана продолжались в течение всего правления шаха Сафи I, т.е. вплоть до 1641 г.;

— нападению узбеков подвергались как небольшие селения, так и важные крупные города восточной провинции Сефевидского государства (например, Герат, Мешхед, Мерв);

— причиной столь частых военных столкновений в этой провинции являлось ослабление центральной власти при шахе Сафи I;

— несмотря на то что все атаки узбеков были отражены, как правило, заслуга в этом принадлежала правителям отдельных городов, назначенным на эти должности еще Аббасом I.

²⁴ Там же. Л. 68а.

²⁵ Там же.

²⁶ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 102 об. См. также: ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 75 об.

Потеря Кандахара, Буста и Заминдавара

Несмотря на то что в указанный период Сефевиды сумели локализовать военные нападения узбеков и защитить свои владения, в 1638 г. ими были потеряны Кандахар, Буст и Заминдавар — три важные провинции в Хорасане, оказавшиеся с этого момента в руках Великих Моголов. Причиной этому, как указано в «Хуласат ас-сийар», послужило предательство правителя Кандахара Али-Мардана, назначенного на эту должность еще шахом Аббасом I в 1622 г.

Сведения Мухаммада Ма'сума об этом событии несколько отличаются от версии индийских источников. Так, индийские авторы не обвиняют Али-Мардана в измене шаху Сафи I, а считают его действия закономерными. По их данным, действительно в 1638 г. правитель Великих Моголов Шах-Джахан (1627–1658) со своим войском подошел к Кандахару с целью захватить этот город. Правитель Кандахара Али-Мардан стал укреплять свою цитадель, но у него не хватало собственных сил для ее защиты. Посланные Сафи I шахские отряды, возглавляемые видным военачальником Сийавуш-беком, не смогли прибыть к Кандахару вовремя, и Шах-Джахан, воспользовавшись благоприятным моментом, захватил город (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: 30–32; Мухаммад-Хашим-хан 1869: 555–556).

Из исследуемой рукописи «Хуласат ас-сийар» становятся известны следующие детали упомянутых событий. Еще до продвижения индийского войска к Кандахару шах собирался отправить к Али-Мардану своего представителя — упомянутого выше Сийавуш-бека. Это вызвало недовольство кандахарского правителя, который усмотрел в этом своего рода контроль со стороны шаха и вмешательство центральной власти в его правление. По этим причинам еще до прибытия Сийавуш-бека в Кандахар Али-Мардан обратился за помощью к Шах-Джахану, рассчитывая на то, что сможет сохранить свою относительную независимость при индийском падишахе.

Важным документом, проливающим свет на ход этих событий, является письмо Али-Мардана к Сийавуш-беку, который еще находился в Исфахане. Наш автор приводит в своем сочинении содержание этого письма. В нем правитель Кандахара в довольно резкой форме обращался к ставленнику шаха: «Если ты собираешься вступить в Кандахар, остерегись, не выполняй этого намерения. Этим неприемлемым поступком ты вызовешь у меня подозрения и сделаешь меня противником шахского двора»²⁷. Письмо Али-Мардана, которое, несомненно, было прочитано самому шаху, не вызвало особого беспокойства Сафи I. Как пишет Мухаммад Ма'сум, шах не внял угрозам и предупреждению кандахарского правителя. Пытаясь сгладить конфликт, он одарил кандахарцев, находившихся в тот момент при дворе, почетными одеждами и отправил с ними Али-Мардану послание, выражая ему свое расположение и милость²⁸.

В более поздних персидских источниках «Тари-х Кирман» и «Раузат ас-сафа» приводится еще один важный аргумент, объясняющий подобные действия Али-Мардана. По сведениям упомянутых сочинений становится известно, что незадолго до наступления индийского войска шах Сафи I казнил своего великого вазира Мирза-Таки, состоящего в родстве с правителем Кандахара (он был мужем сестры Али-Мардана). Эта казнь вызвала беспокойство Али-Мардана, который пользовался при

²⁷ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 139а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 98 об.

²⁸ Там же.

своем родственнике рядом льгот, в том числе и по сбору налогов с кандахарской провинции (в нее кроме города Кандахар входило еще 51 селение).

Новость о действиях Али-Мардана, «который с людьми Индии вошел в стовор»²⁹, не вызвала, как указано в нашем источнике, незамедлительных действий со стороны шаха Сафи I. Дело в том, что в те дни в Иране проходило празднование Нового года (Науруза) и шах, занятый традиционными мероприятиями по этому случаю, не придавал известиям о сдаче Кандахара должного значения³⁰. Праздничные дни также задержали отставку туда шахского войска, возглавляемого Сийавуш-беком. Мухаммад Ма'сум указывает, что, когда последний со своими воинами подошел к кандахарской крепости, Али-Мардана там уже не было. Он, «передав цитадель Кандахара правителю Кабула», находился в лагере Шах-Джахана³¹. Очевидно, Али-Мардан правильно рассчитал ход своих действий и собственные выгоды при сдаче города индийцам, так как вскоре получил от Шах-Джахана должность правителя княжества Кашмир, одного из крупных вилайетов индийского государства (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: II, 59–60).

Все же подошедшее через какое-то время к Кандахару шахское войско, возглавляемое Сийавуш-беком, встретило сильный отпор индийцев, в руках которых уже находился Кандахар. Даже оказанная Сийавуш-беку помощь местных иранских отрядов не изменила ситуацию. Сражение между противниками длилось целый день. Иранцы, неся большие потери, были вынуждены отступить к крепости Фарах (т.е. на 350 км от Кандахара)³². Их отступление на такое большое расстояние от Кандахара позволяет предположить, что Сийавуш-бек принял решение больше не атаковать город и передать его под контроль Шах-Джахана без дальнейшего наступления.

Кроме Кандахара Сефевиды потеряли в этой военной кампании крепость Буст и обширную плодородную равнину Заминдавар. По этим географическим пунктам пролегла дорога из Герата в Индию³³. Хотя Мухаммад Ма'сум в своем сочинении довольно скупо рассказывает об этих событиях, становится ясно, что причиной потери упомянутых выше территорий являлось невыполнение шахскими военачальниками распоряжений Сафи I. Вполне возможно, командующие были вынуждены идти на такие действия, так как объективно оценивали сложившуюся обстановку и неспособность иранского войска. Так, даже будучи придворным историографом шаха Сафи, наш автор не мог не отметить следующие детали событий: главнокомандующий Сийавуш-бек, получив приказ направить свое войско к Бусту, не выполнил данное распоряжение. Он оставил свои отряды на занятых позициях, т.е. около Фараха. По данным Мухаммада Ма'сума, правитель Великих Моголов за это время сумел укрепить свое войско боеспособными отрядами турок, находившихся на службе у Шах-Джахана. Таким образом, правитель Буста Михраб-хан, незадолго до этого назначенный шахом на эту должность, оказался в довольно уязвимом положении, чтобы своими силами защитить крепость. Он принял решение сдаться без боя и перейти на сторону Шах-Джахана³⁴. Сведения исследуемого источника о действиях

²⁹ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 140 об.; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 99а.

³⁰ Новый год (Науруз) в иранском календаре начинается в день весеннего равноденствия 21–22 марта. Празднование этого праздника продолжается в течение недели.

³¹ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 141а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 99 об.

³² Там же.

³³ В настоящее время историческая область Афганистана Заминдавар охватывает районы Бахран, Муса-кала, Навзар, Каджаки и Сангиню (Ирмияева 2009).

³⁴ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 142 об.; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 100 об.

Михраб-хана и потере Сефевидами Буста по этим же причинам подтверждаются в сочинении индийского автора Абд ал-Хамида Лахури «Падшах-наме» (Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868: II, 59–60). Спустя три года после потери Кандахара, т.е. в 1641 г., как пишет наш автор, шах Сафи I строил планы вернуть себе эту крепость, однако конкретных шагов так и не было предпринято³⁵.

Таким образом, в правление шаха Сафи I Сефеvidы потеряли два важных города-крепости и обширную территорию в Хорасане, которыми индийская армия овладела почти без особых усилий. Причины, приведшие к обострению военных столкновений иранцев с узбекскими ханами и индийским правителем в Хорасане, связаны прежде всего с изменением внутренней политики шаха Сафи I: ослаблением центральной власти, казнью ряда высокопоставленных лиц, назначенных на эти должности еще его дедом Аббасом I, частой сменой командующих иранской армии, недоверием к распоряжениям шаха наместников городов, которые зачастую обороняли свои владения без помощи шахских отрядов. Сдача шахом Сафи I Кандахара, Буста и Заминдавара уменьшила территорию его государства, привела к потере контроля над важным торговым транзитным путем между Средней Азией и Индией, что, несомненно, повлекло сокращение доходов шахской казны и снижение общего социального уровня страны.

В заключение следует подчеркнуть, что приведенные придворным историографом шаха Сафи I Мухаммадом Ма'сумом в его сочинении «Хуласат ас-сийар» сведения о событиях в Хорасане в 30-е годы XVII в. являются уникальными по своему содержанию. Будучи очевидцем происходящих событий, наш автор упомянул в своем сочинении ряд деталей и фактов важных политических событий того периода, которые не были отражены в более поздних персоязычных источниках. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают его пересказы писем наместников городов, поступавших ко двору шаха Сафи I. Анализируемые выше сведения «Хуласат ас-сийар» являются важными дополнительными материалами к уже известным средневековым узбекским и индийским летописям.

Литература

- Абд ал-Хамид Лахури 1867–1868 — *Абд ал-Хамид Лахури*. Падшах-наме. Т. 1–2. Калькутта, 1867–1868.
- Бартольд 1965 — *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XVII в. Соч. Т. 3. М.: Наука, ГРВЛ, 1965.
- Гарибова 2014 — *Гарибова А.А.* Торговые связи государства Сефеvidов с Центральной Азией в XVI–XVII веках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1(39). В 2-х ч. С. 57–60.
- Ирмияева 2009 — *Ирмияева Т.Ю.* История мусульманского мира от Халифата до Ближневосточной Порты. Словарь. [Электронный ресурс]. URL: www.info-islam (дата публикации: 11.05.2009).
- Искандар-бек Туркман Мунши 1314/1896 — *Искандар-бек Туркман Мунши*. Тарих-и аламара-йи Аббаси. Тегеран, 1314/1896 (литография).

³⁵ ИВР РАН. Фонд микрофильмов. № С 127. Л. 157а; ОР РНБ. Дорн Б.А. № 3С3. Л. 115а.

- Куртгельдыева 1984 — *Куртгельдыева Б.М.* Туркменское село Маручак в Северо-Западном Афганистане. [Б.м.], 1984. Гос. публ. историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: www.rusneb.ru (дата обращения: 01.08.2024).
- Массон, Ромодин 1965 — *Массон В.М., Ромодин В.А.* История Афганистана. Т. II. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965.
- Мухаммад-Хашим-хан 1869 — *Мухаммад-Хашим-хан.* Мунтахаб ал-Лубаб. Калькутта, 1869.
- Павлова 1993 — *Павлова И.К.* Хроника времен Сефевидов. Сочинение Мухаммад-Масума Исфахани «Хуласат ас-сийар». М.: Вост. лит., 1993.
- Саидов 2007 — *Саидов А.* Политическая история Бухарского ханства в XVII — первой половине XVIII в. Душанбе: Ирфон, 2007.
- Туманович 1989 — *Туманович Н.Н.* Герат в XVI–XVIII вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1989.

References

- Abd al-Khamid Lakhuri. *Padshakh-name*. Vol. 1–2. Calcutta, 1867–1868 (in Persian).
- Bartold, Vasilii V. *Svedeniia ob Aral'skom more i nizov'iakh Amu-dar'i s drevnei'shikh vremen do XVII veka* [Data on the Aral Sea and the Lower Reaches of the Amu Darya from Ancient Times to the 17th Century]. Sochineniia. Vol. 3. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).
- Garibova, Aisel' A. "Torgovye sviazi gosudarstva Sefevidov s Tsentral'noi Aziei v XVI–XVII vekakh" [Trade Relations of the Safavid State with the Central Asia in the 16th–17th Centuries]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedeniie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2014, no. 1(39). pt. 1–2. Pt. 1, pp. 57–60 (in Russian).
- Irmieva, Tatiana Iu. *Istoriia musul'manskogo mira ot Khalifata do Blistatel'noi Porty. Slovar'* [The History of the Muslim World from the Caliphate to the Sublime Porte. A Dictionary]. URL: www.info-islam (date of publication: 11.05.2009) (in Russian).
- Iskandar-bek Turkeman Munshi. *Tarikh-i alamara-yi Abbasi*. Tehran, 1314/1896 (in Persian).
- Kurtgel'dyeva, Bibi M. *Turkenskoe selo Maruchak v Severo-Zapadnom Afganistane* [The Turkmen Village of Maruchak in Northwestern Afghanistan]. [S. l.], 1984. Gosudarstvennaia publichnaia biblioteka. URL: www.rusneb.ru (date of access: 01.08.2024) (in Russian).
- Masson, Vadim M. & Romodin, Vadim A. *Istoriia Afganistana* [The History of Afghanistan]. Vol. II. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1965 (in Russian).
- Mukhammad-Khashim-khan. *Muntakhab al-Lubab*. Calcutta, 1869 (in Persian).
- Pavlova, Irina K. *Khronika vremen Sefevidov. Sochinenie Mukammad-Masuma "Khulasat al-siyar"* [A Chronicle of the Safavid Times. Muhammad-Masum's Composition "Khulasat al-siyar"]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1993 (in Russian).
- Saidov, Abdukakhkhor. *Politicheskaia istoriia Bukharskogo khanstva v XVII — pervoi polovine XVIII veka* [The Political History of Bukhara Khanate in the 17th and the First Half of the 18th Century]. Dushanbe: Irfon, 2007 (in Russian).
- Tumanovich, Natal'ya N. *Herat v XVI–XVIII vekakh* [Herat in the 16th–18th Centuries]. Moscow: Nauka, Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1989 (in Russian).

Khorasan, the Eastern Province of Safavid Iran in the 1630s

Irina K. PAVLOVA

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.08.2024.

Abstract: The province of Khorasan, which was a part of Iran since the Sassanids (224–651), has been the scene of conflict between Persians, Uzbeks and Moguls over its territory for several centuries. A new wave of aggravation of this internecine struggle occurred during the reign of Shah Safi (1629–1642). Shah Safi I is associated with the weakening of the central authority in Iran and the loss of a number of territories that had previously been part of the Safavid State. The information about it is given in the *Khulasat al-Siyar* by the Shah's court historiographer Muhammad Ma'sum (1586/87–1647). As far as we know, this is the only manuscript of the period written in Persian and covering all thirteen years of Shah Safi's reign. Analyzing the data of this source, one can follow the course of military clashes in the province of Khorasan, as well as find out the circumstances of the loss by the Persians of the city Kandahar (1638), reveal the names of local rulers, both those who were loyal to the Shah and those, who "put on the robe of betrayal". Muhammad Ma'sum's information about this period of the Safavid dynasty's history (1501–1736) remains unclaimed by modern scholars and investigators.

Key words: a Persian manuscript of the 17th century, the Institute of Oriental Manuscripts, the Safavids, Khorasan, the Ashtarkhanides, the Great Moguls.

For citation: Irina K. Pavlova. "Khorasan, the Eastern Province of Safavid Iran in the 1630s". *Pis'menye pamiatniki Vostoka*, 2024, vol. 21, no. 4 (iss. 59), pp. 84–95 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO639927.

About the author: Irina K. PAVLOVA, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russian Federation) (pik_2003@mail.ru). ORCID: 0000-0002-4677-2765.